

На правах рукописи

Потворов Артем Иванович

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВИЗАЦИЯ
УЧАЩИХСЯ РОССИЙСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ
В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск – 2023

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

- Научный руководитель:** **Алферова Ирина Викторовна** доктор исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского», кафедра отечественной истории, профессор
- Официальные оппоненты:** **Флоринский Михаил Федорович** доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». Институт истории, кафедра истории России с древнейших времен до XX века
Оськин Максим Викторович доктор исторических наук, «Международная полицейская академия ВПА», кафедра психологии, педагогики и гуманитарных дисциплин АНО ВО, профессор
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Защита диссертации состоится «27» декабря 2023 г. в 10 часов на заседании Диссертационного совета 99.2.048.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, корп. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <https://brgu.ru/science/aspirantura/nashi-zashchity>

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

А.В. Сагимбаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Первая мировая война, являясь военным конфликтом тотального типа, повлекла за собой не только жертвы в невиданных прежде масштабах, но и сформировала «вызовы», повлекшие принципиальные и качественные изменения в общественно-экономической жизни стран-участниц.

Одним из необходимых условий существования общества в новых исторических условиях являлась система среднего образования, в рамках которой реализовалась подготовка основных производителей и потребителей как материальных, так и духовных благ. Очевидную актуальность имеет интерпретация российской средней школы с целью выявления ее потенциальных возможностей адекватно реагировать на «вызовы» военного времени.

Изучение теоретических основ, практики активизации учащихся в экстремальные периоды отечественной истории позволяет сегодня разрабатывать оптимальные формы и методы воспитательной работы с подрастающим поколением. Знание истории различных молодежных организаций и движений как инициированных государственной властью, так и возникавших спонтанно, предоставляет возможность извлекать исторические уроки при разработке государственных стратегий и тактики в области молодежной политики.

Способность системы среднего образования противостоять «вызовам» времени, обеспечить процесс трансляции знаний и воспитания подрастающего поколения в любых, в том числе в экстремальных условиях, обеспечивает не только необходимый уровень грамотности и образованности населения, но и предопределяет сохранность в перспективе социума как такового. Обобщение и научная интерпретация разноплановых «ответов» российской средней школы на «вызовы» Первой мировой войны является вкладом в копилку общечеловеческого опыта обеспечения самосохранения.

Несмотря на существующие фундаментальные исследовательские наработки, выявившие влияние мирового конфликта на многие стороны жизнедеятельности, еще сохраняются некоторые пробелы в освещении ряда проблем. Одним из них является специфика функционирования средней школы, шире – образовательной среды с точки зрения проявления адекватности по отношению к сложившейся ситуации, порожденной военным временем, способности ее к последующему развитию.

На фоне нараставших в условиях войны экономических и социально-политических кризисных явлений образовательная сфера оставалась чуть ли не единственным направлением развития, не подверженным процессу развала и упадка, сохранившим ресурсы для самосовершенствования. Определенный парадокс заключался в том, что война вызвала к жизни процессы реформирования образования, во многом не получившие реального воплощения в мирное время.

Актуальность исследования также связана с изучением влияния неправительственной сферы на систему образования, особой роли активизации учащихся средней школы в условиях военного кризиса.

Объектом исследования явилась учащаяся молодежь средних учебных заведений Российской империи кануна и периода Первой мировой войны.

Предметом исследования – общественно-педагогические практики, направленные на активизацию учащихся средних школ Российской империи в годы Первой мировой войны, анализ проявленных ими собственных инициатив.

Степень разработанности темы исследования в научной литературе позволяет говорить о том, что с конца XIX в. и до начала Первой мировой войны проблемы, связанные с функционированием российской школы, неоднократно привлекали внимание исследователей. Начиная с 1890-х гг. и заканчивая 1913 г. публикации были посвящены главным образом выявлению недостатков образовательного процесса в рамках классической гимназии, а также обсуждению проектов создания единой системы среднего образования¹. Начало Первой мировой войны вызвало новый всплеск интереса к российской средней школе. Это происходило по многим причинам, но на первом месте был вопрос дефицита квалифицированных специалистов. При этом поступление в специальные, прежде всего, высшие учебные заведения было затруднено по причине отсутствия в стране преемственности между различными ступенями школы и недостатка

¹ См.: Вахтеров В.П. Спорные вопросы образования. М., 1907; Григорьев С. Средняя школа по нашим законам. (Исторический очерк). СПб., 1900; Мусин-Пушкин А.А. Сборник статей по вопросам школьного образования на Западе и в России. (По личным наблюдениям). В двух томах. СПб., 1912; Чем должна быть наша среднеобразовательная школа. СПб., 1902; Сперанский Н. Борьба за школу. Из прошлого и настоящего на Западе и в России. М., 1910.

числа средних заведений. Эти факторы обусловили актуализацию проблемы реформирования российской школы, а также излишне к ней критическое отношение².

Новым явлением в практике школьного среднего образования в условиях войны явилась активизация воспитательного процесса, основанного на идее «национального воспитания». Одним из теоретиков этого направления в деятельности школы был теоретик образования, приват-доцент П.П. Блонский³. Вместе с тем, с начала войны и до октября 1917 г. преобладали оценки, негативно оценивавшие влияние последствий войны на сферу российского образования. Определенным исключением являлись публикации в педагогических журналах того времени, содержавшие попытки предметно оценить изменения, привнесенные войной в жизнь школы.

Например, журнал «Вестник воспитания» регулярно публиковал статьи под общим названием «Война и дети»⁴. Подобные материалы нашли отражение на страницах «Русской школы», «Народного учителя», «Школы и жизни», «Народного образования», «Свободного воспитания», «Учителя и школы» и др. Журнальные статьи носили публицистический характер, но хронологически фиксировали изменения, происходившие в системе образования. Ряд журнальных публикаций воспроизводились в виде отдельных изданий⁵. При этом практически не предпринимались попытки осуществления обобщающих исследований по вопросам народного образования, определения его места в условиях сложных общественно-экономических и политических трансформаций.

Приход к власти большевиков принес кардинальные изменения в систему средней школы. Первый нарком просвещения А.В. Луначарский за короткий промежуток времени с ноября 1917 г. по июнь 1918 г. инициировал свыше 30 декретов, постановлений и циркуляров, которые явились основой для создания новой школы в стране. При этом

² Граф Игнатьев и развал школы. Саратов, 1916; *Мусин-Пушкин А.А.* Среднеобразовательная школа в России и ее значение. Пг., 1915; *Павлов А.П.* Мысли, чаяния и опасения по поводу предстоящей реформы среднего образования в России. М., 1916.

³ *Блонский П.* О национальном воспитании. М., 1915; *Мусин-Пушкин А.А.* О необходимости национального направления нашей школы. Пг., 1915.

⁴ *Горный Владимир.* Война и дети // Народный учитель. 1916. № 14. С. 5–6; *Егоров Т.Г.* Что думают дети о войне // Народный учитель. 1915. № 7. С. 5–8; *Чистяков В.* Война в переживаниях деревенских детей // Народный учитель. 1915. № 8. С. 4–7; *Левитин С.* Дети и война // Русская школа. 1915. № 5–6. С. 82–101; *Левитин С.* Крестьянские дети и война // Русская школа. 1915. № 9–10. С. 68–97; Отражение войны в жизни школы // Русская школа. 1915. № 11. С. 42–53; № 12. С. 1–16; *Зенов Ф.* Война и дети // Народное образование. 1914. Кн. 12. С. 481–496; *Егоров Т.* Деревенские дети о войне (Из опыта одной анкеты) // Народный учитель. 1916. № 11. С. 3–5; *Звягинцев Е.* Война и школьники. Анкета // Народный учитель. 1914. № 22–23. С. 9; Война и дети // Народный учитель. 1914. № 24. С. 1; Война и школьная жизнь // Народное образование. 1914. Т. II. Кн. 9. С. 135–138 и др.

⁵ *Блонский П.* Как мыслить среднюю школу? М., 1916.

А.В. Луначарский демонстрировал однозначно критическое отношение к школьной системе в царской России, оценивал ее в качестве орудия «развращения масс» на протяжении всего периода существования, не акцентируя внимания на особенностях ее бытования в годы Первой мировой войны. Негативная оценка распространялась и на средние образовательные учреждения. «Количество сведений, которые выносились из гимназии, – по мнению советского наркома, – было "ничтожно", и университеты и технические школы приходили в ужас от неподготовленного материала»⁶. «Классовой школе», существовавшей в Российской империи и состоявшей из начальной и низшей он противопоставлял «единую трудовую школу»⁷. А.В. Луначарский, как сторонник «интернационального» воспитания, категоричным противником преподавания истории в школе, указывая, что она «должна быть искоренена полностью», в том числе и как дисциплина, воспитывающая в учениках «здоровую любовь к родине»⁸.

Если в начале 1920-х гг. отдельные исследователи еще предпринимали попытки выявить преемственность между дореволюционной и советской школами⁹, то к середине 1930-х гг. они прекратились. Показательна в этом плане судьба книги И. Кулешова, изданной в 1931 г., в которой он отразил историю участия учащихся средних учебных заведений в общественной деятельности. В предисловии к изданию издательство посчитало необходимым указать на его слабые стороны, связанные с недостаточным социально-классовым анализом. «Гимназическому движению» ставились в вину оборончество в годы войны и контрреволюционность во время пролетарской революции. Дореволюционная средняя школа обвинялась в «буржуазной природе», в «бездушном, тираническом коверканье людей»¹⁰.

Очевидным отступлением от оценок, сложившихся к 1930-м гг. в СССР явилась книга, опубликованная в Лондоне фондом Карнеги в 1929 г. Она вышла в группе публикаций, под общим названием «Экономическая и социальная история мировой войны.

⁶ Луначарский А.В. О классовой школе. Буржуазная и коммунистическая трудовая школа. (лекция, прочитанная 26/IV 1920 года в секции Наркомпроса при Свердловском университете) // Луначарский А. Проблемы народного образования. Сборник статей. М., 1925. С. 63.

⁷ Луначарский А.В. О классовой школе. Буржуазная и коммунистическая трудовая школа. С. 67.

⁸ Луначарский А. О преподавании истории в коммунистической школе. (Лекция, прочитанная на сентябрьских педагогических курсах в Петербурге в 1918 г.) // Луначарский А. Проблемы народного образования. Сборник статей. М., 1925. С. 107.

⁹ Чехов Н.В. Типы русской школы в их историческом развитии. М.: Издательство Т-ва «Мир», 1923.

¹⁰ Кулешов И. Из истории движения среди учащихся средних учебных заведений (с 90-х годов по октябрь 1917 г.). М.: ОГИЗ. Молодая гвардия, 1931. С. 6.

Русская серия». Это был практически документальный рассказ о реформе системы образования, осуществленной в начале 1915 г.

Три автора монографии, среди которых был бывший министр народного просвещения Павел Николаевич Игнатъев, написавший введение к книге, являлись свидетелями и непосредственными участниками происходивших событий. Анализ истории российской средней школы периода мировой войны, был подкреплён в издании собственными воспоминаниями и большим количеством документальных свидетельств, неофициальных, но авторитетных суждений. Автором исследования о начальной и средней школе являлся Д.М. Одинец, сюжет об университетах и высших технических школах написал П.Я. Новгородцев¹¹.

С середины 1930-х и во второй половине 1950-х гг. в Советском Союзе были защищены диссертации, опубликовано несколько работ, непосредственно посвященных реформе П.Н. Игнатъева периода Первой мировой войны¹². Их отличала идеологическая заданность, стремление подвергнуть критике всё, что было связано с попытками самодержавной власти осуществить модернизацию системы образования в России. Реформа в них оценивалась исключительно как буржуазная, поскольку предусматривала сохранение платы за получение образования, хотя некоторые ее ключевые положения, связанные, например, с трудовым обучением, воспитательной работой и т. д., получили реализацию в жизни советской школы.

Несмотря на некоторую относительную активизацию изучения проблем реформирования дореволюционной школы, речь не шла об объективной обобщенной оценке

¹¹ Russian schools and universities in the world war Introduction, by Count Paul N. Ignatiev ... Primary and secondary schools, by Dimitry M. Odinetz ... Universities and higher technical schools, by Paul J. Novgorotsev. New Haven: London: Yale University Press, 1929.

¹² *Иванов А.Г.* Проект реформы средней школы министра народного просвещения Игнатъева: дис. ... канд. пед. наук. М., 1936; *Чувашев Е.П.* История реальных училищ в России: дис. ... канд. ист. наук. М., 1938; *Медынский Е.Н.* История русской педагогики до Великой октябрьской социалистической революции. М., 1938; *Бендриков К.* Школьная система России перед Февральской революцией // Народное образование. 1947. № 3. С. 41–60; *Козырев А.В.* Народное образование в России в годы подъёма революционного движения перед первой империалистической войной и в период империалистической войны до победы в буржуазно-демократической революции в России. Ставрополь, 1948; *Королев Ф.Ф.* Народное образование в России накануне Февральской революции 1917 г. // Советская педагогика. 1951. № 12. С. 41–67; выдержавшая два издания монография: *Константинов Н.А.* Очерки по истории средней школы: (гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 г.). М., 1947; 1956; *Парников В.М.* История коммерческой и средней школы в дореволюционной России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1954; *Кузьмин Н.Н.* Вопросы реформы средней общеобразовательной школы Министерства народного просвещения в период нового революционного подъёма и первой мировой войны (1910 – февраль 1917 гг.): дис. ... канд. пед. наук. М., 1958.

процессов, происходивших в сфере образования, в том числе и тех, которые были порождены Первой мировой войной. Даже появление в более поздний период 1970-х – начала 1990-х гг. коллективных монографий, содержащих общую картину развития системы образования в пореформенной России, не привело к кардинальному изменению обозначенных оценок¹³. Однако была отмечена недостаточность исследования вопросов истории российской школы в годы Первой мировой войны.

Определенным обобщающим итогом работы над проблемами образования в условиях Первой мировой войны можно считать защищенную в 1999 г. И.В. Фомичёвым докторскую диссертацию «Проблемы народного образования в России в условиях Первой мировой войны (август 1914 – октябрь 1917 г.)». В ней нашли отражение правительственные мероприятия по адаптации учебных заведений к условиям военного времени, проблемы правового и материального положения школьных учителей и преподавателей вузов, изменения национальной школьной политики учебного ведомства, совершенствование формы культурно-просветительной работы среди взрослых. В 2001 г. автором на основе диссертации было опубликовано монографическое исследование¹⁴, в 2003 г. совместно с В.П. Минаковой была издана еще одна монография¹⁵.

Оценивая достижения, полученные в результате исследования проблем, связанных с положением отечественного образования в условиях мировой войны, И.В. Фомичев отмечал, что на тот период назрела необходимость в критическом переосмыслении историографии темы, расширении её проблематики, издании комплексных исследований.

Справедливые для начала 2000-х гг. оценки, несмотря на определенный вклад науки в расширение проблематики исследований, сохранили свою актуальность и на сегодняшний день. Применительно к мировому конфликту 1914–1918 гг. шаги в этом направлении уже предпринимаются, выступая в качестве одного из важных направлений в современной истории Первой мировой войны. Так, появилась даже новая терминология: «духовная мобилизация» интеллектуалов (*geistige Mobilmachung*). В данном

¹³ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / Под ред. А.И. Пискунова. М., 1976; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. / Под ред. Э.Д. Днепров. М., 1991.

¹⁴ Фомичёв И.В. Школы и просвещение в России в условиях войны и революции. Воронеж, 2001

¹⁵ Минакова В.П., Фомичёв И.В. Общественное педагогическое движение в России в годы Первой мировой войны. Воронеж, 2003 (В.П. Минакова в 2002 г. защитила кандидатскую диссертацию: «Общественно-педагогическое движение в России в условиях войны и революции, август 1914 г. – октябрь 1917 г.»).

случае в исследовании немецкого историка философии Курта Флаша (Kurt Flasch)¹⁶ речь идет не только о философах, вовлеченных в милитаристскую пропаганду, но и о мобилизации ресурсов общественности на нужды фронта. Условия войны породили отличные от общепризнанных новые принципы и обязанности, приведшие к активизации общественной деятельности, становлению новых отношений, ставших важной составной частью патриотической военной кампании. Определенное место в этих новых явлениях принадлежало системе среднего образования в воевавших странах.

На фоне этих проблем обретают особое звучание конкретные изменения, внесенные в деятельность учебных заведений в условиях военной действительности. Предметом исследования стала общественная и частная инициативы в организации воспитательного процесса¹⁷, показаны элементы трудовой мобилизации школьников в годы Первой мировой войны в сфере промышленности и сельского хозяйства¹⁸. Важное место отводится отражению особенностей в физической подготовке выпускников российской школы¹⁹.

¹⁶ *Flasch Kurt*. Die geistige Mobilmachung. Die deutschen Intellektuellen und der Erste Weltkrieg. Berlin: Alexander Fest Verlag, 2000. 448 s.

¹⁷ *Кучин В.Л.* Скауты России. XX век. Воспоминания старших поколений. М.: Издательство «ИСТЕК», 2003. 320 с.; *Степченко Л.Л.* «Потешные роты» в Смоленской губернии // Военно-исторический журнал. 2006. № 3. С. 69–71; *Сейку Е.Ю.* Детские и юношеские организации в России в начале XX века (военно-патриотический и культурно-просветительский аспект): автореф. ... канд. ист. наук. М., 2009; *Гефнер О.В.* Военное и патриотическое воспитание молодежи в начале XX в.: «потешное» движение в городах Западной Сибири // Вестник Омского университета. 2010. № 2. С. 162–172.

¹⁸ Белорусский почин по организации трудовых сельскохозяйственных дружин учащихся в годы Первой мировой войны // Материалы третьей международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы», г. Пинск, 23-25 апреля 2009 г. Пинск, 2009. Ч. 2. С. 27–28; *Сулимов В.С.* Трудовые дружины учащихся школ Алтайского края в 1916 г. // Мир науки, культуры и образования. 2011. № 5 (30). С. 282–284; *Карпова В.В., Семёнова Л.Н.* Молодёжные трудовые дружины в годы Первой мировой войны // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всероссийской научной конференции. СПб., 2014. Вып. 5. С. 148–157; *Букалова С.В.* Трудовые дружины учащихся как форма реализации молодёжной политики в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 2 (17). С. 141–147; *Карпова В.В.* К вопросу об организационных особенностях формирования ученических трудовых дружин в 1915 г. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 2016. СПб., 2016. С. 61–67; *Горлова Н.И.* История возникновения и развития добровольных трудовых дружин учащихся как формы волонтерской деятельности молодежи на территории Курской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник ТГПУ. 2018. № 5 (194). С. 123–128; *Карпова В.В.* К вопросу о формах поощрения участников ученических сельскохозяйственных дружин в годы Первой мировой войны // XXIII Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции. Ответственный редактор А.А. Беляева. 2019. С. 187–191.

¹⁹ *Райт Д.* Подготовка граждан: царский режим и военное обучение молодежи // Последняя война императорской России. Сб. ст. под ред. О.Р. Айрапетова. М., 2002. С. 43–64; *Поляков С.П.* О подготовке российской молодежи к военной службе в конце XIX – начале XX века // Военно-исторический журнал. 2008. № 8. С. 50–54; *Белоков Д.А.* Физическая культура и спорт в уездных городах России в конце XIX – начале XX века (на примере Великих Лук) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 26–28; *Смирнов М.А.* Роль физического воспитания и организация подготовки молодежи к военной службе в Вятской губернии в период первой мировой войны // Вестник Вятского государственного университета. 2013. № 3 (1) С. 63–66; *Смирнов М.А.* Сокольская

Столетие с начала Первой мировой войны вызвало активизацию исследовательских усилий. Состоялись разного уровня научные конференции, на которых происходило определенное обобщение научных результатов, полученных в предыдущие годы в ходе изучения проблем, связанных с войной. Необходимым элементом исследования является изучение как государственных, так и частных инициатив в решении при помощи школы некоторых из социальных проблем, вызванных войной²⁰. Рассматривались вопросы изменения школьной жизни в новых условиях, участие в помощи армии и фронту со стороны детей, проблемы повседневной жизни населения²¹.

Первая мировая война впервые полностью подчинила науку и образование оборонным и наступательным целям воевавших государств. Ученые и деятели системы образования представляли довольно узкий, хотя и важный круг людей, вовлеченных в новую систему отношений, вызванных войной. В вопросах мобилизации возможностей средней школы существовали свои особенности, связанные с моделью воспитания, осуществлявшейся в рамках реформы П.Н. Игнатьева.

Интерпретация многоаспектного процесса активизации системы среднего образования в условиях военного конфликта выступает в качестве важной исследовательской задачи. Увлечение воинственной риторикой, изменение привычного образа жизни привело к возрастанию травмирующего влияния на детскую психику, к разрушению привычных семейных и общественных отношений. Внимание исследователей привлекают вопросы бегства детей на фронт²².

гимнастика как феномен развития физической культуры на территории Российской империи в начале XX века // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2013. № 4. С. 178–182; *Князев М.А.* Государственная деятельность В.Н. Воейкова в контексте российской истории начала XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 43–45.

²⁰ *Кальсина А.А.* Реформирование школьного образования в условиях Первой мировой войны. Школьная реформа графа П.Н. Игнатьева (1915 г.) // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. М., Изд-во МНЭПУ, 2016. С. 468–472.

²¹ *Семёнова Л.Н.* Влияние Первой мировой войны на школьную жизнь, сознание детей и народных учителей. // Первая мировая война и проблемы российского общества. Материалы международной научной конференции 20–21 ноября 2014 г. СПб.: Изд-во ГПА, 2014. С. 88–91.

²² *Щербинин П.П.* Социокультурные аспекты формирования военного опыта детей в России и Германии (результаты и последствия Первой мировой войны 1914–1918 гг.) // Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны (к 90-летию окончания войны и подписания послевоенных соглашений): Матер. междунар. науч. конф. 11–12 нояб. 2008 г. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2009. С. 34–38; *Сальникова А.А.* «Великая», «святая», «далекая»... Первая мировая война в восприятии детей современников // Россия и современный мир. 2009. № 2 (63). С. 134–150; *Пархоменко В.* «Прощайте, дорогие родители, я еду оборонять Россию»: юные добровольцы на фронтах Первой мировой // Родина. 2013. № 8. С. 142–145; *Ромашова М.В.* Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Вестник Пермского университета. История. 2013. № 2 (22). С. 108–116; *Щербинин П.П.* Источники и методология изучения детской повседневности периода Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Война и повседневная жизнь населения

Однако, несмотря на значительные успехи в изучении обозначенных проблем, новая интерпретация основных направлений общественно-педагогического воздействия на воспитание учащихся средней школы под воздействием обстоятельств военного времени на общероссийском и региональном уровне открывает дополнительные возможности для осмысления вопросов, связанных с формированием их гражданской идентичности. Необходимо исследовать потенциальные возможности системы среднего образования Российской империи в противостоянии вызовам военного времени. Реформирование средней школы, осуществленное в военное время, до сих пор не рассматривалось с точки зрения заложенных в нем интенций преодоления последствий, вызванных войной. До сих пор не существует исследований, посвященных преемственности опыта организации образовательной сферы в этих экстремальных условиях.

Целью диссертационного исследования является изучение особенностей активизации учащихся российской средней школы в условиях Первой мировой войны.

Поставленная цель предполагает решение следующих практических задач:

- проанализировать особенности развития российской средней школы «старого толка», т. е. функционировавшей до начала Первой мировой войны;
- изучить особенности практических мер, направленных Министерством народного просвещения на реорганизацию учебной и воспитательной работы в условиях Первой мировой войны;
- выявить особенности реформирования системы образования в условиях войны с учетом необходимости активизации учащихся;
- показать специфику практической организации учебного и воспитательного процесса в военных условиях;
- дать оценку государственным, общественным и частным инициативам в решении некоторых из социальных проблем, вызванных войной, с привлечением учащихся средней школы;

России XVII–XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны): Матер. междунар. науч. конф. СПб.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина, 2014. С. 19–23; *Ватник Н.С.* Повседневная жизнь учащихся средних школ Московской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9. С. 94–102; *Самович А.Л.* Патриотическое движение среди учащейся молодежи Минской губернии в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2015. № 1 (15). С. 29–38; *Щербинин П.П.* Детская повседневность в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. Тамбов: б/и, 2015. 256 с. *Щербинин П.П.* Юные тамбовские герои (дети-солдаты в период войн начала XX века). Тамбов в прошлом, настоящим и будущем. Материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвящённой 100-летию событий гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития. 2018. С. 174–179.

- исследовать особенности трудовой мобилизации и активизации школьников в годы Первой мировой войны в сфере промышленности и сельского хозяйства;
- интерпретировать особенности освещения процессов активизации учащихся средней школы на страницах периодической печати;
- ввести в научный оборот новые архивные документы, отражающие участие учащихся средней школы в решении военных проблем;
- показать практическую значимость и достигнутые результаты в ходе активизации учащихся, оценить реакцию общества на эти начинания.

Хронологические рамки в основном определяются целью диссертационного исследования, а именно августом 1914 – серединой 1917 гг. Нижняя граница исследования определяется началом Первой мировой войны. Решение конкретных исследовательских задач по отдельным сюжетам потребовало отнесение нижней хронологической рамки к началу XX в. Верхняя хронологическая граница отображает завершение процессов активизации учащихся средней школы, происходивших под влиянием Первой мировой войны. Последующие революционные потрясения во многом изменили ход намечавшихся тенденций и нуждаются в особом изучении.

Источниковая база исследования представлена комплексом опубликованных и неопубликованных письменных источников.

К **нормативным** документам, используемым в исследовании, относятся многочисленные законодательные акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, регламентировавшие деятельность средних учебных заведений, отражающие состояние российского образования в рассматриваемый период. Кроме этого привлекались материалы «Особых журналов Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг.», которые отражают процесс рассмотрения правительством самого разного рода вопросов, относящихся к сфере образования, для подготовки последующего их представления императору²³.

²³ Высочайше утверждённые устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. 30 июля 1871 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. Т. 46 (1871). Ч. 2. № 49860; Высочайше утверждённое положение: 1) о городских училищах и 2) об учительских институтах. 31 мая 1872 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 47 (1872). №. 50909; Именной высочайший указ, данный Сенату «О временных правилах об обществах и союзах». 4 марта 1906 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 26 (1906). Ч. 1. № 27479; Декрет об обязательном обучении военному искусству, принятый в заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов 22 апреля 1918 г. // Декреты Советской власти. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. Том II. С. 151–153; Об образовании Верховного совета по призрению семей,

Особый интерес для проведения исследования представляли *делопроизводственные* документы Министерства народного просвещения и других центральных государственных учреждений.

Архивные документы содержат обширную переписку Министерства народного просвещения (Российский государственный исторический архив. Ф. 733) по разным вопросам образования, в том числе связанным с переустройством учебного и воспитательного процессов, мобилизацией преподавательского состава, использованием помещений учебных заведений под лечебные учреждения и размещение резервистов, эвакуацией школ и училищ, организацией процесса обучения и т.д. Здесь же отложились документы, связанные с подготовкой, обсуждением и реализацией школьной реформы, проведение которой было активизировано в ходе Первой мировой войны. Представляют интерес подготовительные материалы к разрабатываемым нормативным актам: приказам, циркулярам, инструкциям, выработанным в процессе активного обсуждения²⁴.

Материалы, связанные с трудовым участием учащихся средних учебных заведений, были выявлены в фонде Департамента земледелия Министерства земледелия и землепользования, который с 1915 г. состоял из 15 отделений (РГИА. Ф. 398).

В диссертационном исследовании были также использованы отчеты гимназий и реальных училищ как опубликованные, так и хранящиеся в фонде Министерства народного просвещения (РГИА. Ф. 733). При написании работы было задействовано свыше 50 таких дел, отражающих экономическое положение, особенности образовательного и воспитательного процесса в системе среднего образования периода Первой мировой

призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1914. № 224. Ст. 2239; Положение о мобилизации спорта. 8 декабря 1915 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. Отдел первый. 1915. 20 декабря. № 365; Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. М.: «РОССПЭН», 2002.

²⁴ Всеподданнейший Отчет министра народного просвещения за 1912 год. Пг., 1915; Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 г. Пг., 1916; Собрание узаконений и распоряжений правительства. Отдел первый. 1915. 20 декабря. № 365; Об учреждении мужских гимназий и реальных училищ в составе только старших классов без четырех младших // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1277а. Д. 1595; Об организации детских потешных полков // РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 460; Переписка по реформе средних учебных заведений // РГИА. Ф. 733. Оп. 168. Д. 1202; Материалы по реформе средней школы. Примерные программы и объяснительные записки, изданные по распоряжению г. министра народного просвещения. Пг., 1915; Трудовые дружины учащихся и их устройство. Сб. справочных сведений, составленный Комиссией по внешкольному сельскохозяйственному образованию, состоящей при Департаменте земледелия. Пг., 1916; Циркуляр Министерства народного просвещения № 3952 «О трудовых дружинах» от 17.02.1916 // Журнал Министерства народного просвещения. 1916. Новая серия. Ч. 62. (№ 4). Апрель. С. 80; Циркуляр Министерства народного просвещения № 1350 «О трудовых дружинах» от 27.04.1916 // Журнал Министерства народного просвещения. 1916. Новая серия. Ч. 64. (№ 7). Июль. С. 22–23; Материалы по обсуждению проекта правил о порядке организации и деятельности местных совещаний по делам профессионального образования, присланные на заключение // РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 421 и др.

войны. Отчеты учебных заведений активно использовались Министерством народного просвещения для определения дальнейших направлений своей деятельности.

Для освещения особенностей спортивной мобилизации и военной подготовки для учащихся средних учебных заведений были задействованы документы Штаба Верховного главнокомандующего (Ф. 2003), хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА).

Интерес представляют также документы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). В работе были использованы материалы Канцелярии министра-председателя Временного правительства (Ф. 1778), позволившие проследить особенности развития образования в условиях изменений в общественно-политическом устройстве Российского государства.

В исследовании нашли отражение делопроизводственные документы местных структур учебного ведомства. В основном они дублируют указания вышестоящих инстанций, но в то же время позволяют воспроизвести деятельность местных органов просвещения. Такими изданиями являлись выходившие в учебных округах собрания циркуляров, подготовленных местными попечителями²⁵, а также документы, относящиеся к народному образованию, хранящиеся в местных архивах. Так, материалы Государственного архива Брянской области (ГАБО) позволили выяснить причину назначения уездного Брянского технического училища координатором по производственной деятельности учебных заведений в двух губерниях – Орловской и Смоленской²⁶.

Важной составляющей делопроизводственных документов исследования явились *статистические документы*²⁷, в которых были зафиксированы целенаправленно собираемые количественные сведения, относившиеся к разным аспектам функционирования системы среднего российского образования.

²⁵ Циркуляр по Петроградскому учебному округу; Циркуляр по Московскому учебному округу; Циркуляр Одесского учебного округа; Циркуляр по Виленскому учебному округу; Циркуляр по Рижскому учебному округу; Циркуляр по Харьковскому учебному округу.

²⁶ Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 337. Оп. 1. Д. 239; Ф. 337. Оп. 1. Д. 240; Ф. 337. Оп. 1. Д. 255; Ф. 337. Оп. 1. Д. 265.

²⁷ Статистический ежегодник России. 1915 г. (Год двенадцатый). Издание Центрального статистического комитета МВД. Пг., 1916; Смета доходов, расходов и специальных средств Министерства народного просвещения на 1914 год. СПб., 1913; Трудовые дружины учащихся и их устройство. Сборник справочных сведений, составленный Комиссией по внешкольному сельскохозяйственному образованию, состоящей при Департаменте земледелия. Пг., 1916; Доклады Комитету Ее императорского высочества Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий за 1914 год. Пг.: Гос. типография, 1914 и др.

Содержательным для решения исследовательских задач стало изучение общественного мнения относительно происходивших в сфере среднего образования процессов. Для его интерпретации использовалась *периодическая печать* заявленного периода. Так, в фонде Министерства народного просвещения были выявлены дела, с подборкой вырезок из периодических изданий, на основании анализа контента которых происходило знакомство с точкой зрения определенных социальных групп в отношении реформы среднего образования²⁸.

Помимо этого, автором исследования был выявлен интересный материал, содержащийся в периодических изданиях: «Русское слово», «Новое время», «Вечернее время» и «Прибавление к Вечернему времени», «Петроградский листок», «Биржевые ведомости», «Речь», «Петроградские ведомости», «Газета-копейка», «Дело», «Сельский вестник», «Орловский вестник», «Минский голос», «Вестник Русского сокольства», «Киевлянин», «Гимназист». Наряду с общественно-политическими периодическими изданиями, в диссертационном исследовании были широко представлены материалы педагогических журналов, отражавших развитие педагогической мысли в интересующий нас период²⁹. Издания отличались широкой осведомлённостью, поскольку в состав их сотрудников входили известные педагоги. Это позволяло педагогическим журналам раньше и вполне профессионально отзываться на каждый вновь возникавший вопрос, связанный с развитием системы среднего образования. В изданиях содержалось наиболее полное освещение работы педагогических и учительских съездов, рассматривались особенности развития западной школы, предлагались различные средства в решении возникавших острых педагогических вопросов. В официальных разделах журналов печатались нормативные документы Министерства народного просвещения, определявшие жизнь современной на тот период школы.

В ходе диссертационного исследования активно привлекались *источники личного происхождения*. Мемуарная литература позволила более рельефно представить

²⁸ Газетные вырезки по вопросам деятельности МНП // Ф. 733. Оп. 228. Д. 155; Газетные вырезки // Ф. 733. Оп. 186. Д. 2462; Вырезки из газет // Ф. 733. Оп. 182. Д. 140; По газетным вырезкам // Ф. 733. Оп. 186. Д. 2420.

²⁹ «Голос средней школы». Петроград, 1915 г.; «Вестник воспитания». Москва, 1915–1917 гг.; «Для народного учителя». Москва, 1915 г.; «Журнал Министерства народного Просвещения». Петроград, 1914–1917 гг.; «Народный учитель». Москва, 1915–1916; «Русская школа». Петроград, 1914–1917 гг.; «Трудовая помощь». Петроград, 1915 г.; «Школа и жизнь». Петроград, 1914–1917 гг.; «Народное образование». Петроград, 1915–1916; «Педагогический журнал». Полтава, 1915 г.; «Свободное воспитание». Москва, 1914–1916 гг.; «Учитель и школа». Петроград, 1915 г.; «Известия Петроградского родительского кружка». Петроград, 1915 г.; «Известия по народному образованию». Петроград, 1915 г.; «Педагогический Вестник Московского учебного округа». Москва, 1916 г.

особенности ситуации, сложившейся в системе народного образования в предвоенных и военных условиях³⁰. Особое место среди источников личного происхождения принадлежит уже упомянутому изданию, опубликованному в эмиграции в 1929 г.³¹, к эпистолярным источникам можно отнести хранящееся в Российском историческом архиве дело с личной перепиской министра народного просвещения П.Н. Игнатьева, в письмах которого отражен взгляд на реформирование средней школы, показано отношение общества к системе образования в условиях войны³².

Таким образом, объем, разнообразие источников, позволяют провести исследование особенностей государственной политики в отношении средней школы в условиях Первой мировой войны, показать специфику отражения активности учащихся в новых реалиях, их участие в происходивших событиях. Тем самым открываются возможности в расширении уже устоявшихся представлений, сформированных в предыдущих исследованиях, возникает перспектива выработки новых подходов к проблеме роли российской средней школы в военных условиях.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и научной объективности. Для решения поставленных задач был использован разнообразный методологический инструментарий. Прежде всего, это проблемно-хронологический и историко-системные методы, которые дают возможность проследить логику процесса активизации учащейся молодежи и дать максимально целостную картину изучаемого феномена.

Ретроспективный метод (моделирования) позволяет восстановить особенности участия учащихся в оказании различного рода помощи в поддержку находившихся на фронте, пострадавших от войны. На основе исторических источников происходило обобщение этих материалов, выявлялись типологические особенности.

³⁰ *Лебедевский С.Н.* Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875-1915. Тихвин: Типография Е.П. Благовещенской, 1915; *Вельяминов-Зернов А.В.* К вопросу об организации первых трудовых дружин учащихся для оказания помощи семьям призванных в Минской губернии. М., 1916; *Войков В.Н.* С царем и без царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1995; *Кучин В.Л.* Скауты России. XX век. Воспоминания старших поколений. М., 2003; *Лодыженский А.А.* Воспоминания. Париж: [Б. и.], 1984; *Луцкевич А.А.* Бахмутские «потешные»: (Автобиограф. очерк организатора «потешных» А.А. Луцкевича). Бахмут, 1912; *Редигер А.Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2-х томах. М., 1999. Т. 2; *Цытович Э.П.* Русский скаут. Екатеринбург ; Армавир, 1919.

³¹ Russian schools and universities in the world war Introduction, by Count Paul N. Ignatiev ... Primary and secondary schools, by Dimitry M. Odinetz ... Universities and higher technical schools, by Paul J. Novgorotsev. New Haven: London: Yale University Press, 1929. 239 p.

³² Личная переписка министра народного просвещения графа П.Н. Игнатьева // РГИА. Ф. 733. Оп. 228. Д. 97. Л. 56.

Значительное внимание в работе уделено анализу деятельности властных структур Российского государства кануна и периода Первой мировой войны. Одновременно был задействован метод (case-study) или метод конкретных ситуаций, используемый для анализа примеров из практики российской школы этого периода. Его использование позволило обобщить рассматриваемую проблему активизации учащихся в условиях войны, на основании анализа ситуаций, не всегда доступных для исследователей и выйти на новый уровень обобщения.

Новизна исследования. Сама формулировка проблемы, а также предложенный подход к ее решению: выявление потенциальных возможностей системы среднего образования Российской империи противостоять вызовам военного времени, определяет научную новизну исследования. Школа приветствовала проявление интереса учащихся к происходившим событиям, одновременно противодействуя влиянию ужасов, неизменно сопровождавших войну.

Учащиеся средних школ прилагали свои силы к работе лазаретов, вступали в трудовые дружины, оказывали помощь беженцам и местному населению пострадавшему от войны, поддерживали связь с находившимися на фронте, но строго соблюдалось учебное расписание, организовано проходили воспитательные мероприятия. В исследовании отражена получившая массовый характер добровольная помощь семьям нижних чинов в сельскохозяйственных работах в летнее время в деревне и работа на специально создаваемых огородных участках в городах. Активизация учащихся в практической деятельности на нужды фронта наблюдалась в сфере промышленного производства. Активное участие в школьной трудовой и благотворительной помощи являлось проявлением социального патриотизма, кардинально отличавшегося от шумных кампаний, наблюдавшихся в российском обществе на начальном этапе военных действий.

В работе показана деятельность Министерства народного просвещения по исправлению реализуемых программ средней школы, расширения возможности для изучения отечественной истории, русской литературы, родного языка и географии России, ликвидации в ней оторванности воспитательных принципов от реальной жизни, определяемой царящим в стране общественным подъемом, отражена реализация программ «мобилизации спорта» и военного строя. В диссертации показаны проблемы, связанные с внедрением в средней школе дополнительной физической и строевой подготовки молодежи.

Изучение направлений пересмотра учебного и воспитательного процесса в указанный период с одной стороны дает возможность приращения знаний по истории российского образования, с другой – раскрывает факторы, обеспечивавшие трансляцию знаний учащимся в экстремальной обстановке военного конфликта. Важным также представляется выявление тех элементов среднего образования, которые продемонстрировали свою актуальность на протяжении военного времени, способствовали общественно-политической активизации учащихся.

На основе введения в научный оборот новых документов из 10 фондов, хранящихся в 4 центральных (РГИА, ГА РФ, РГВИА, РГВА) и одном местном (ГАБО) архивах, рассмотрена ключевая проблема адаптации учебных заведений к военной обстановке, активизации учащихся средних учебных заведений в решении социальных и экономических проблем, вызванных войной. Таким образом, исследование дополняет существующие подходы, используемые при изучении истории средней школы периода Первой мировой войны. Некоторые аспекты заявленной темы практически не рассматривались в рамках отечественной и зарубежной историографии.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в возможности использования научных результатов, полученных в итоге введения в оборот новых источников, при составлении лекционных курсов, учебно-методических пособий по социально-политической истории России. Кроме этого, исследование дополняет историю российского молодежного движения, содержит информацию, свидетельствующую о формировании важных элементов российского гражданского общества. Материалы диссертации могут быть использованы при оформлении экспозиций музеев и при подготовке выставок по социальной истории, истории молодежных движений.

Положения, выносимые на защиту:

– Участие Российской империи в военных конфликтах начала XX в. с удвоенной силой обозначило дефицит в квалифицированных кадрах как в системе управления, так и в сфере производства, т. е. специалистов, имевших специальное образование. Необходимость решения этой проблемы обусловила проведение реформирования в первую очередь системы среднего образования.

– Главные направления реформы средней школы имели своей целью ликвидацию препятствий к созданию в России единой преемственной школы. Осуществление этой

задачи мыслилось идеологами реформы с обязательным отказом от формализма, господствовавшего в образовании, с раскрепощением и активизацией творческого потенциала учителей и учащихся.

– В условиях Первой мировой войны система российского среднего образования, несмотря на сбои в различных сферах социальной и экономической жизни, сохраняла свой потенциал, способный обеспечить не только адаптацию к новым экстремальным условиям, но и к комплексному самореформированию за счет внутренних резервов.

– Военные реалии с необходимостью изменили взгляды на воспитательный контент в среднем звене образовательной школы. Актуальным становилось внедрение так называемого «национального воспитания», которое в современном понимании сочетало в себе элементы патриотического и гражданского воспитания.

– В условиях войны актуализировалась проблема пересмотра внутреннего содержания учебного процесса. По замыслу участников подготовки школьной реформы, решение этой задачи было возможным за счет увеличения учебных часов на преподавание русского языка, отечественной истории и географии.

– Участие школьников в различных акциях в помощь фронту и по оказанию поддержки пострадавшим от войны приняло массовый характер. Школа популяризировала такую активность, однако, допускала ее только в свободное от учебных занятий время, на добровольных началах и с согласия родителей.

– Трудовая деятельность учащихся средних школ в годы войны, имея определенную экономическую пользу, заключала в себе и большой воспитательный потенциал, способствовала активизации в вопросах выработки и у них гражданской позиции, приобщала к единению, охватившему население страны.

– Министерство народного просвещения на протяжении всех военных лет регламентировало и, по возможности, контролировало социальную активность учащихся, стараясь направить их устремления в созидательное русло для решения проблем фронта в тылу, в то же время пытаясь сохранить качественный процесс передачи знаний.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были изложены в докладе на международной конференции, а также в 5 публикациях автора, общим объемом 2,5 п. л., из которых 4 статьи опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования соответствует обозначенным целям и задачам и состоит из введения, трех глав с восемью параграфами, заключения, списка источников и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, выделены предмет и объект изучения, сформулированы цель и задачи диссертации, обозначены ее географические и хронологические рамки, определена методологическая основа работы, охарактеризована историография изучаемой проблемы, проведен анализ источниковой базы, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сведения об апробации его результатов.

Первая глава «Российская средняя школа «старого толка» и «новый курс» в системе образования в годы Первой мировой войны» посвящена интерпретации особенностей российского среднего образования накануне Первой мировой войны, выявлению факторов, определивших необходимость реформирования системы образования, а также обозначению основных направлений деятельности Министерства народного просвещения с началом военного конфликта.

В первом параграфе «Российское среднее образование накануне Первой мировой войны» рассматривается необычайное разнообразие типов средних учебных заведений, затруднявшее введение общих начал, способных обеспечить динамичное развитие образования в стране. Большая часть образовательных учреждений, находилась в подчинении Министерства народного просвещения. Однако они имели различные образовательные программы, источники финансирования, состав учащихся и внутренний распорядок организации учебного процесса. Кроме перечисленных учебных заведений имелись еще ведомственные – профессиональные и специальные с полной среднеобразовательной программой при отдельных министерствах. В Российской империи отсутствовал принцип непрерывного образования. На момент начала войны право на поступление в университеты имели только ученики государственных или частных гимназий. Набиравшая ход экономическая модернизация и демократизация внутривнутриполитической жизни формировали запрос на высококвалифицированных специалистов в

различных общественных сферах. Однако целью системы среднего образования в Российской империи было воспроизведение чиновничьей элиты и, в определенном смысле, закрепление сословной иерархии, что не отвечало на вызовы начала XX в.

Во *втором параграфе «Реформа российской средней школы в условиях Первой мировой войны»* рассмотрен процесс обсуждения и начальный этап реализации реформы среднего образования, которая осуществлялась в условиях войны и сопровождавших ее социальных потрясений под руководством министра народного просвещения П.Н. Игнатьева. Отмечается, что Министерство народного просвещения, несмотря на трудности, переживаемые страной, энергично взялось за разработку проекта радикальной реформы не только в области внутренней организации школы, но и в вопросах школьных программ и методов обучения. Одним из важных направлений работы явилось установление непрерывной системы образования от начальной школы до университета. Реформа в силу политических обстоятельств и административных издержек не была реализована в полной мере, однако структура и содержание образования были заметно модернизированы. Так, были значительно уменьшены объемы преподавания классических языков, Закона Божьего, расширены возможности для изучения отечественной истории, русской литературы, родного языка и географии России. К важным начинаниям можно отнести обоснование и внедрение в жизнь школы воспитательного фактора, трудового обучения, как важных элементов подготовки учащихся к дальнейшей практической деятельности.

Во второй главе **«Основные направления общественно-педагогического воздействия на воспитание учащихся средней школы в условиях Первой мировой войны»** рассматривается роль и степень влияния государственной политики в области народного образования на ситуацию всплеска «социального патриотизма», активизацию общественной и частной инициативы в работе с учащейся молодежью.

В *первом параграфе «Государственная, общественная и частная инициативы в организации воспитательного процесса накануне и в годы Первой мировой войны»* интерпретируются различные формы участия учащихся средней школы в реализации благотворительных, волонтерских, просветительских, военно-патриотических и других акций, организаторами которых зачастую были представители разных социальных групп, с разнообразными политическими, религиозными, военно-патриотическими

установками. Определяется место и роль школы в проведении этих акций. Указывается, что энтузиазм, с которым они участвовали в работе «в помощь фронту», с очевидностью проявившийся с началом военных действий, учитывался в разработке предстоящих реформ. Главный урок, который извлекался из опыта этого периода сводился к следующему: воспитательное воздействие при помощи только административной власти воспитателя, не опирающейся на реальные интересы учащихся, неминуемо приведет к утрате доверия и минимальным результатам.

Во втором параграфе «Проявление «социального патриотизма» учащимися средних школ Российской империи в деле оказания поддержки армии и в помощи пострадавшим от войны», рассматриваются проявления подростковой самоотверженности, реакция широкой общественности и борьба с экстремальными проявлениями такой активности в виде побегов на фронт. Отмечается, что педагогическое сообщество с первых дней войны выступало категорически против пребывания подростков в войсковых подразделениях. В то же время по убеждению педагогов времен Первой мировой войны, активное приобщение школьников к различным видам благотворительной деятельности не только должно было сыграть большую воспитательную роль, но и было способно отвлечь от господствовавшего в их среде стремления оказаться непосредственно на фронте. Речь шла о благотворительной работе на нужды фронта по сбору продуктов и предметов первой необходимости для находившихся на войне, о денежных пожертвованиях для работы тыла, об организации санитарных отрядов, лазаретов, т. е. такой благотворительности, которая была определена как «социальный патриотизм».

В третьем параграфе «Программа «мобилизация спорта» в средних учебных заведениях Российской империи. 1916 – весна 1917 г.» изучена идея допризывного военного обучения. Отмечается, что программа «мобилизация спорта» стала реализовываться по инициативе главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи генерал-майора свиты императора В.Н. Воейкова. Предлагаемая «мобилизованным спортом» программа, по мнению автора, должна была дать на местах предварительное обучение и тренировку молодым людям – потенциальным призывникам, с тем, чтобы не отнимать время от специальной подготовки уже в запасных батальонах. Реализация программы «мобилизации спорта» в Российской империи заняла достаточно короткий период, а именно 1916 – весна 1917

гг. За это время предвоенной подготовкой оказались охваченными, прежде всего, учащиеся мужских средних учебных заведений далеко не в полном их составе. «Скромные» успехи начинаний В.Н. Воейкова объяснялись многими причинами, прежде всего, необходимо выделить долгий путь межведомственного согласования процесса реализации программы, недостаточно ясные указания и инструкции, которые не всегда вовремя доходили до губерний, малое количество имевшихся инструкторов военного строя на местах, нехватка соответствующих помещений и отсутствие необходимого оборудования. В то же время необходимо отметить, что сама идея дополнительной физической и строевой подготовки молодежи оказалась востребованной уже в ближайшей исторической перспективе.

В третьей главе **«Учащиеся средних учебных заведений российской империи в участии решения социально-экономических проблем тыла в условиях Первой мировой войны»** проведен анализ трудовой деятельности учащихся, включающую в себя элементы гражданского воспитания, выявлен их вклад в экономическую мобилизацию на нужды фронта.

В первом параграфе «Сельскохозяйственные дружины учащихся средней школы как элемент трудовой мобилизации в годы Первой мировой войны» изучены возможности оказания помощи сельским жителям и пополнения рабочей силы из числа учащихся. Начавшись летом 1914 г., трудовая деятельность учащихся продолжалась до середины 1917 г. Практически можно говорить о мобилизации учащихся на решение проблем, связанных с осуществлением сельскохозяйственных работ в пользу снабжения армии. При этом со стороны школы регулярно присутствовало обоснование полезности привлечения учащихся к «здоровому сельскому труду» в целях решения государственно-воспитательных задач. Выявлено, что именно добровольное участие школьников в трудовых дружинах приняло массовый характер. Большинство из них в летнее время, после окончания учебного года, по собственной инициативе отправлялись в деревню, сознательно отвергая финансовое вознаграждение, проживая в малопригодных условиях, занимаясь тяжелым и непривычным физическим трудом. Не являясь исключительно воспитательным мероприятием, нацеленным на развитие трудовых, коллективистских начал, на потенциальное сближение города и деревни, государственная де-

тельность обернулась во многом неожиданным и общепризнанно положительным результатом, благодаря активному участию в этих мероприятиях самих учащихся, придавших этому направлению деятельности средних учебных заведений большую образовательную и воспитательную ценность.

Во втором параграфе «Активизация учащихся в практической деятельности на нужды фронта в сфере промышленного производства» выявлены формы привлечения учащихся средней школы в промышленной сфере. В дополнении к экономической целесообразности подобного привлечения Министерство народного просвещения усматривало и педагогическую составляющую. Отмечается что более-менее планомерная работа по привлечению учащихся средних заведений в производственную сферу началась только летом 1915 г. Активное вовлечение учебных заведений в военное производство вызвало необходимость изменения учебных планов. Так, было рекомендовано в 1915/1916 учебном году прохождение учебных дисциплин в меньшем объеме по сравнению с довоенным временем. В этой же связи было принято предложение отказаться от выполнения части программных практических учебных работ и переориентировать обучение на освоение производства продукции, необходимой для военных нужд.

Третий параграф «Участие учащихся средних школ Российской империи в решении социальных проблем, вызванных войной» на материалах конкретных сохранившихся документальных свидетельств, освещает активность воспитанников учебных заведений в деле оказания помощи лицам, пострадавшим от военных действий и участникам войны. Министерство народного просвещения и в целом педагогическое сообщество, предпринимало определенные усилия, чтобы направить их устремления в созидательное русло для решения проблем фронта и тыла. Сложно определить масштабы энтузиазма учащихся, сопутствовавшего деятельности средней школы Российской империи в годы войны. Тем не менее, очевидно, что такого рода практика не только не мешала школьной работе, но и приносила учащимся большое моральное удовлетворение, способствовала росту среди них духа бескорыстия, давала им опыт общественной работы и дисциплины.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования.

В диссертационном исследовании выявлены проблемы, существовавшие в российской средней школе в конце XIX – начале XX вв., отмечены неоднократные попытки реформирования образовательной системы Российской империи в этот период и причины их неудач. Использование обширной источниковой базы, а также изучение материалов периодической печати позволило восстановить историю подготовки и реализации реформы образования. Исследование показало, что несомненным достоинством проводимой реформы явилось реальное расширение воспитательных начал в школе, призванных стать ответом на негативные тенденции, сопровождавшие набиравшую силу войну.

Российская образовательная система на протяжении войны проводила вполне оправданную политику, всячески поощряя общественно-политическую активность учащихся по решению социальных проблем в тылу, тем самым отвлекая их от желания оказаться на фронте. В то же время министерство по возможности регламентировало реализацию этих молодежных инициатив, с тем, чтобы они не срывали учебный процесс. В результате решалась двуединая задача. С одной стороны, увеличивались масштабы социальной помощи населению, с другой – у учащихся формировались установки, которые можно определить, как «социальный патриотизм».

Конечно, в целом вклад учащихся в решении социальных проблем в масштабах страны не был решающим, но это не принижало их усилий и параллельно способствовало становлению их гражданской ответственности, приобщению к общественному единению, охватившему страну в условиях начавшейся войны.

В работе интерпретирован опыт, который приобрела российская система образования, модифицируя работу учебных заведений, изменяя школьные программы, выполняя разного рода государственных заказов в условиях военного времени.

Представленное диссертационное исследование дополняет общую картину функционирования системы российского образования в условиях Первой мировой войны.

Список основных публикаций по теме диссертационного исследования*Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ*

1. Потворов А.И. Сельскохозяйственные дружины учащихся как элемент трудовой мобилизации в годы первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2022. Т. 11. № 3. С. 69–77.
2. Потворов А.И. «Дисциплинированное обучение строе и гимнастике» в российских школах как предмет обсуждения накануне первой мировой войны // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 1 (98). С. 77–81.
3. Потворов А.И. Проблема специальной военной подготовки в российских народных школах накануне первой мировой войны // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 1 (94). С. 103–111.
4. Потворов А.И. «Мобилизация спорта» в средних учебных заведениях Российской империи в годы первой мировой войны // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2023. № 2 (66). С. 113–122.

Публикации в прочих изданиях

5. Потворов А.И. «Сокольство» в процессе «мобилизации спорта» в годы первой мировой войны (на материалах орловской губернии) // Сборник *Studia internationalia: Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.* Материалы X международной научной конференции. Брянск, 2022. С. 213–217.